

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-АПУ18-16 сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 октября 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Зыкина В.Я.,
Русакова В.В., Фроловой Л.Г.

при секретаре Малаховой Е.И.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Ковтуна В.А., Кириллова М.А., Никитина А.В., адвоката Ильина С.Н. – в интересах осужденного Ковтуна В.А., адвокатов Усова В.Г. и Усовой О.В. – в интересах осужденного Никитина А.В. на приговор Приморского краевого суда с участием присяжных заседателей от 3 мая 2018 года, которым

Ковтун Вадим Александрович, [REDACTED]

[REDACTED]
не судимый,

осужден по:

- ч.5 ст. 33, пп. «а», «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ (в редакции Закона от 21 июля 2004 года №73-ФЗ) с применением положений ст.64 УК РФ к лишению свободы на срок 7 лет 10 месяцев;

- ч.5 ст. 33, пп. «б», «в» ч.4 ст.162 УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) с применением положений ст. 64 УК РФ к лишению свободы на срок 7 лет 10 месяцев.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно Ковтуну В.А. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 8 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Срок отбывания наказания исчислен с 3 мая 2018 года, с зачетом в срок наказания времени содержания под стражей с 25 ноября 2010 года по 28 июля 2016 года, с 17 апреля 2018 года по 2 мая 2018 года;

Никитин Алексей Викторович, [REDACTED]

[REDACTED], ранее судимый 11 апреля 2008 года Кировским районным судом Приморского края по ст.ст. 158 ч.2 пп. «а», «б», «в», 166 ч.2 п. «а» УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года,

осужден по:

- пп. «а», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ (в редакции Закона от 21 июля 2004 года №73-ФЗ) к лишению свободы на срок 18 лет;

- пп. «а», «б», «в» ч.4 ст. 162 УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) к лишению свободы на срок 9 лет;

- ч.2 ст. 209 УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) к лишению свободы на срок 8 лет;

- ч.3 ст. 222 УК РФ (в редакции Закона от 25 июня 1998 года №92-ФЗ) к лишению свободы на срок 5 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, Никитину А.В. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 23 года.

На основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору Кировского районного суда Приморского края от 11 апреля 2008 года и окончательно Никитину А.В. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 23 года 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Срок отбывания наказания исчислен с 3 мая 2018 года, с зачетом в срок наказания времени содержания под стражей с 31 июля 2010 года по 28 июля 2016 года, с 13 марта 2018 года по 2 мая 2018 года;

Кириллов Максим Анатольевич, [REDACTED]

[REDACTED], ранее судимый 28 апреля 2014 года Приморским краевым судом по ст.ст. 209 ч.2, 222 ч.3, 105 ч.2 пп. «б», «з»,

167 ч.2, 162 ч.4 пп. «а», «в», 226 ч.4 пп. «а», «б», 158 ч.4, 162 ч.4 п. «а», 162 ч.4 п.п. «а», «б», 30 ч.3, 226 ч.4 п. «а», 158 ч.4 п. «а», 30 ч.3, 105 ч.2 пп. «а», «б», «з», 226 ч.4 пп. «а», «б», 158 ч.4 п. «а», 158 ч.4 п. «а» УК РФ к 19 годам лишения свободы, с ограничением свободы на срок 2 года,

осужден по:

- пп. «а», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ (в редакции Закона от 21 июля 2004 года №73-ФЗ) к лишению свободы на срок 12 лет;

- пп. «а», «б», «в» ч.4 ст. 162 УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) к лишению свободы на срок 8 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, Кириллову М.А. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет.

На основании ч.5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием, назначенным по приговору Приморского краевого суда от 28 апреля 2014 года, Кириллову М.А. окончательное назначено наказание в виде лишения свободы на срок 21 год 6 месяцев, с ограничением свободы на срок 2 года, с возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Местом отбывания наказания Кириллову М.А. определена исправительная колония строгого режима.

Срок отбывания наказания исчислен с 3 мая 2018 года. Постановлено зачесть Кириллову М.А. в срок отбывания наказания по настоящему приговору срок наказания, отбывтый по приговору Приморского краевого суда от 28 апреля 2014 года, с 11 июня 2010 года по 2 мая 2018 года.

Этим же приговором осуждены Ковтун А.А. и Илютиков В.С., приговор в отношении которых не обжалован.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., объяснения осужденных Ковтуна В.А., Кириллова М.А., Никитина А.В. по доводам апелляционных жалоб, выступления адвокатов Усова В.Г. и Усовой О.В. – в защиту осужденного Никитина А.В., адвоката Волобоевой Л.Ю. – в защиту осужденного Кириллова М.А., адвоката Арутюновой И.В. – в защиту осужденного Ковтуна В.А. - просивших об удовлетворении апелляционных жалоб, мнение осужденного Ковтуна А.А. и его защитника - адвоката Живовой Т.Г., не возражавших против поданных осужденными и защитниками апелляционных жалоб, выступление представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокурора Курочкиной Л.А., возражавшей против доводов жалоб и просившей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору, вынесенному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей,

Кириллов М.А. и Никитин А.В. осуждены за убийство, то есть умышленное причинение смерти П [REDACTED] Н [REDACTED] М [REDACTED] и С [REDACTED], сопряженное с разбоем и бандитизмом, а также за разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, организованной группой, в целях завладения имуществом в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Кроме того, Никитин А.В. осужден за участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и совершенном ею нападении, а также за незаконное хранение, перевозку, передачу и ношение огнестрельного оружия организованной группой.

Ковтун В.А. осужден за пособничество в убийстве указанных потерпевших, совершенном группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с разбоем, а также за пособничество в разбое, то есть нападении в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, группой лиц по предварительному сговору, в целях завладения имуществом в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Преступления совершены при обстоятельствах, указанных в приговоре.

На данный приговор осужденными Ковтуном В.А., Кирилловым М.А., Никитиным А.В., адвокатом Ильиным С.Н. – в интересах осужденного Ковтуна В.А., адвокатами Усовым В.Г. и Усовой О.В. – в интересах осужденного Никитина А.В. поданы апелляционные жалобы, в которых они выражают свое несогласие с приговором, считая его незаконным, необоснованным и несправедливым.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

Осужденный Ковтун В.А. указывает, что постановленный в отношении него приговор является несправедливым вследствие чрезмерной суровости назначенного наказания. По его мнению, судом не учтены положения ч.1 ст.6, ч.1 ст.34 и ч.1 ст.67, ч.2 ст.43 и ч.3 ст.60 УК РФ об обстоятельствах, подлежащих учету при назначении наказания лицу, совершившему преступление; обращает внимание на то, что судом в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, признаны активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступлений, добровольное возмещение вреда, причиненного преступлением, наличие ребенка, данные о его личности, его роль в преступлениях и поведение после совершения преступлений; вместе с тем, как считает осужденный, применив положения ст.64 УК РФ, суд формально учел указанные смягчающие обстоятельства, поскольку снизил нижний предел наказания за каждое из преступле-

ний с 8 лет до 7 лет 10 месяцев лишения свободы, назначив явно несправедливое наказание; при этом суд не учел вердикт коллегии присяжных заседателей о снисхождении к нему, а также исключение из обвинения признака преступления, отягчающего наказание, предусмотренного п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ - «совершение разбойного нападения организованной группой»; суд не в полной мере учел данные о его личности, его безупречное поведение после совершения преступления и в местах содержания под стражей; обращает внимание на свою роль в совершенных преступлениях, которую считает незначительной, а также на то обстоятельство, что после освобождения из-под стражи в 2016 г. трудоустроился, поступил учиться в высшее учебное заведение, характеризуется положительно, возместил потерпевшим причиненный вред, длительное время содержался под стражей в условиях, приравненных к тюремным. Как считает осужденный, приняв решение об исключении из обвинения пункта «д» ч.2 ст.105 УК РФ, суд, с учетом размера наказания, назначенного по предыдущему приговору, который был отменен в апелляционном порядке, обязан был назначить ему менее строгое наказание. Кроме того, осужденный Ковтун В.А. полагает, что суд неправильно применил уголовный закон. Ссылаясь на вердикт, указывает, что присяжными заседателями признано доказанным, что до того момента как он покинул место преступления, у остальных соучастников преступления (Ковтуна А.А., С.А.С., Илютикова В.С. и Никитина А.В.) был умысел только на завладение наркотическими средствами и деньгами потерпевших, а умысел на завладение иным имуществом потерпевших (золотом, автомашиной, электрогенератором, бензопилой и сотовым телефоном) возник у них уже после того, как он (Ковтун В.А.) покинул место преступления, и после того как все потерпевшие были лишены жизни. В этой связи осужденный указывает, что он не должен нести ответственности за действия других соучастников – исполнителей преступления, поскольку их цель не охватывались его умыслом. Как полагает осужденный, его действия не могут быть квалифицированы как совершение разбоя «в целях завладения имуществом в особо крупном размере». Кроме того, анализируя вердикт, Ковтун В.А. указывает, что присяжными заседателями не установлен факт предварительного сговора с остальными подсудимыми на совершение инкриминированных ему преступлений, а также тот факт, что он принимал участие в разработке плана разбойного нападения и убийства, в распределении ролей между участниками преступлений. В этой связи Ковтун В.А. делает вывод о том, что в его действиях отсутствует признак преступлений - совершение разбоя и убийства «группой лиц по предварительному сговору». Утверждает, что остальные соучастники преступлений (исполнители), лишив жизни потерпевших и завладев наркотическими средствами и иным имуществом, не согласовывали с ним свои действия, поэтому он не должен нести ответственности за те преступления, которые не охватывались его умыслом. Обращает внимание на то, что покинул место преступления сразу после того, как был убит первый из 4-х потерпевших; непосредственного участия в нападении на потерпевших лично он не принимал. В жалобе Ковтун В.А. просит снизить наказание за каждое из преступлений до 5 лет 10 месяцев ли-

шения свободы, а по совокупности преступлений – до 6 лет лишения свободы, применить к нему положения ч.6 ст.15 УК РФ и изменить категории преступлений с особо тяжких на тяжкие; местом отбытия наказания, определить исправительную колонию общего режима. В дополнениях к жалобе он просит приговор изменить, исключить его осуждение по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, а также из осуждения по ст.162 УК РФ - квалифицирующие признаки этих преступлений - совершение убийства и разбоя «группой лиц по предварительному сговору», исключить из юридической квалификации его действий отягчающий признак совершения разбоя «в целях завладения имуществом в особо крупном размере», предусмотренный пунктом «ж» ч.4 ст.162 УК РФ, смягчить окончательно назначенное ему наказание до наказания, не превышающего срок содержания под стражей, либо назначить условное лишение свободы на срок до 8 лет, либо, смягчив наказание за каждое из преступлений с применением ст.64 УК РФ до 7 лет лишения свободы, на основании ч.6 ст.15 УК РФ изменить категорию преступлений с особо тяжких на тяжкие, и на основании ч.3 ст.69 УК РФ окончательно назначить ему наказание в виде 8 лет лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии общего режима; на основании п. «б» ч.3.1 ст.72 УК РФ зачесть в срок отбытия наказания период содержания под стражей из расчета один день за полтора дня, считать назначенное наказание отбытым и освободить его из-под стражи.

Адвокат Ильин С.Н. в интересах осужденного Ковтуна В.А. указывает, что приговор является незаконным, поскольку событие преступления не установлено, так как «фактические обстоятельства вскрытия захоронения 4-х тел потерпевших не соответствуют версии обвинения». При этом защитник в жалобе приводит сведения из протокола осмотра места происшествия, данные, полученные при проведении экспертизы трупа С []; обращает внимание на то обстоятельство, что Ковтун В.А. не принимал непосредственного участия в убийстве потерпевших; версию обвинения об участии Ковтуна В.А. в совершении преступлений считает надуманной и не подтвержденной доказательствами, исследованными в судебном заседании. В итоге защитник просит постановленный в отношении Ковтуна В.А. приговор отменить и вынести оправдательный приговор.

Осужденный Кириллов М.А. указывает, что вынесенный в отношении него приговор несправедлив, поскольку вид и размер назначенного ему наказания являются чрезмерно суровыми. Осужденный просит изменить приговор и смягчить назначенное ему наказание. В дополнении к жалобе Кириллов М.А. просит изменить приговор, квалифицировать его действия по ч.5 ст.33, пп. «а», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, как пособничество в совершении убийства двух и более лиц, сопряженное с бандитизмом, при этом указывает, что непосредственного участия в убийстве П [], Н [], М [] и С [] он не принимал, в день убийства находился на своем рабочем месте в ООО «ТПК» []. Назначенное наказание считает чрезмерно суровым, полагает, что судом не были приняты во внимание отказ государственного обвинителя от обвинения по п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ, данные о его лично-

сти, состояние здоровья — наличие инвалидности, вердикт присяжных заседателей о признании его заслуживающим снисхождения, а также не учтена незначительная степень его участия в преступлении, которая выразилась в слежке за потерпевшими накануне их убийства. Просит на основании ч.5 ст.69 УК РФ назначить ему окончательное наказание в виде 20 лет лишения свободы.

Осужденный Никитин А.В. просит отменить постановленный в отношении него приговор, указывая о том, что он вынесен незаконно и с грубыми нарушениями уголовно-процессуального закона.

Адвокаты Усова О.В. и Усов В.Г. указывают, что приговор в отношении Никитина А.В. постановлен по результатам несправедливого судебного разбирательства и с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона; Никитин был осужден за совершение преступного деяния, обвинение в котором ему не предъявлялось; председательствующий при проведении судебного разбирательства, нарушив принципы беспристрастности суда, состязательности сторон, создал стороне обвинения предпочтительные условия. По мнению защитников, суд вышел за пределы предъявленного Никитину А.В. обвинения. При этом адвокаты обращают внимание на то, что 01.07.2016 в ходе слушания дела под председательством другого судьи — [REDACTED] К [REDACTED] — в отношении Никитина А.В. было изменено обвинение по ч.2 ст.209 и ч.3 ст.222 УК РФ путем исключения из юридической квалификации преступлений признаков, отягчающих наказание. При этом, как указывают защитники, в материалах уголовного дела не содержится сведений о том, какие признаки преступления, отягчающие наказание, были исключены государственным обвинителем из юридической квалификации и обвинения Никитина по ч.2 ст.209 и ч.3 ст.222 УК РФ. Сравнивая обвинение Никитина, с которым уголовное дело поступило в суд, с обвинением, сформулированным государственным обвинителем, защитники делают вывод, что прокурором были нарушены требования ч.8 ст.246 УПК РФ, поскольку юридическая квалификация указанных преступлений фактически «не претерпела изменений»; обвинение, сформулированное государственным обвинителем Камболиным А.В., по мнению защиты, отличается от обвинения Никитина А.В., с которым дело поступило в суд; суть их заключается в том, что фактические обстоятельства, содержащие признаки преступлений, предусмотренных ч.2 ст.209 и ч.3 ст.222 УК РФ, изложены в новой редакции. Как указывают защитники, государственный обвинитель, изменяя обвинение, вышел за пределы своих полномочий и «присвоил себе права органа предварительного следствия»; делая заявления об изменении обвинения Никитина А.В., государственный обвинитель не только не смягчил обвинение, но, наоборот, усилил его, поскольку добавил в обвинение фактические обстоятельства, содержащие признаки состава преступления, которые не были инкриминированы Никитину органом предварительного следствия; в этой связи Никитин и его защитники были лишены возможности знать, в чем он обвиняется, тем самым было нарушено право Никитина, как обвиняемого, на защиту; поскольку судья Г [REDACTED] не сообщил стороне защиты, в какой именно части обвинения будет рассматриваться уголовное дело Никитина, то последний и

его защитники вынуждены были строить защиту, исходя из первоначального обвинения, а не из «незаконно измененного судьей К [REDACTED] обвинения»; при этом, как указывают защитники, судья Г [REDACTED] принял на себя процессуальные полномочия государственного обвинителя, поскольку сам изменил обвинение Никитина А.В. и не стал проверять законность измененного судьей К [REDACTED] обвинения; государственный обвинитель увеличил объем обвинения путем внесения в него нового образца огнестрельного оружия (автомата АКС-74), действия с которым Никитину органом предварительного следствия не вменялись. Защитники также указывают, что государственный обвинитель Чернявская Л.П. в своей речи изменила обвинение Никитина А.В. по ч.2 ст.105 и ч.4 ст.162 УК РФ, доведя до присяжных заседателей иные фактические обстоятельства, которые не были вменены Никитину органом предварительного следствия. В прениях государственный обвинитель Чернявская также сообщила о процессуальных вопросах, которые не подлежат рассмотрению в присутствии присяжных заседателей. В апелляционной жалобе и дополнениях к ней приводятся формулировки из речей государственных обвинителей Камболина А.В. и Чернявской Л.П., с которыми прокуроры обращались к суду, обосновывая свою позицию, и делая заявления об изменении обвинения Никитина А.В. Как указывают защитники, судом были проигнорированы многочисленные заявления стороны защиты, утверждавшей о том, что по незаконно измененному обвинению Никитина нельзя сформулировать вопросный лист, вынести вердикт и приговор. Председательствующий судья Г [REDACTED] не реагировал на допущенные стороной обвинения нарушения закона, когда государственный обвинитель, выступая перед присяжными заседателями, выходил за пределы обвинения Никитина А.В.; судья необоснованно прерывал речь адвоката в прениях перед присяжными заседателями, допуская высказывания в поддержку стороны обвинения, цитаты которых приводятся в жалобе защиты. Председательствующий не остановил государственного обвинителя в прениях сторон, чтобы рассмотреть без участия присяжных заседателей затронутый государственным обвинителем процессуальный вопрос (об отказе от обвинения по п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ), и не вынес постановление по итогам рассмотрения заявления прокурора Чернявской Л.П. об отказе от обвинения в части. Суд необоснованно оставил без удовлетворения ходатайство стороны защиты о возвращении уголовного дела прокурору в связи с противоречиями, возникшими в обвинении Никитина. Председательствующий судья Г [REDACTED] изменив обвинение Никитина А.В., нарушил его право на защиту, проявил свою пристрастность и заинтересованность в исходе уголовного дела, сделав судебное разбирательство несправедливым, включил в вопросы №17 и №18 вопросного листа фактические обстоятельства, содержащие сведения о совершении Никитиным преступного деяния (касающиеся незаконных действий с автоматом АКС-74), которые ему не вменялись органом предварительного следствия; при составлении вопросного листа и при вынесении приговора судом проигнорирован тот факт, что Никитину А.В. органом предварительного следствия не предъявлялось обвинение по ч.2 ст.209 и ч.3 ст.222 УК РФ в части совершения незаконных действий с ав-

томатом АКС-74 или АК-74. По мнению защитников, в связи с выходом суда за пределы предъявленного Никитину обвинения вердикт присяжных заседателей в части ответов на вопросы 17, 18 и 19 является незаконным, а приговор, основанный на данном вердикте, подлежит отмене; судом не соблюдена процедура судопроизводства с участием присяжных заседателей, что нарушило право Никитина А.В. на защиту и повлияло на вердикт присяжных заседателей. При составлении вопросного листа судья Г [] принял на себя функцию обвинения, включив в него (вопрос №11) фактические обстоятельства, которые не были вменены Никитину А.В. органом предварительного следствия, и допустил формулировки с использованием юридических терминов, что является нарушением закона; судья при формулировании данного вопроса, касающегося обвинения Никитина А.В., обязан был указать Ковтуна В.А. как участника банды. Защитники высказывают несогласие с постановлением судьи от 20.02.2018, в котором признана техническая ошибка и явная описка в обвинительном заключении, составленном в отношении Никитина А.В. По мнению защиты Никитин А.В. фактически признан виновным по ч.4 ст.229 УК РФ (хищении либо вымогательстве наркотических средств), хотя обвинение в этих преступлениях ему не предъявлялось. Суд позволил государственному обвинителю «дискредитировать подсудимых доведением до присяжных заседателей сведений о совершении ими преступления, связанного с изготовлением и сбытом наркотических средств» (п. «а» ч.4 ст.228.1 УК РФ). Данное обстоятельство, как считают защитники, вызвало у присяжных заседателей предубеждение к Никитину А.В. и повлияло на их вердикт. Стороной обвинения присяжным заседателям были представлены недопустимые доказательства: протоколы допросов Никитина А.В. на предварительном следствии в качестве подозреваемого и обвиняемого и проверки его показаний на месте, полученные с нарушением его права на защиту и требований ст.72 УПК РФ, исключающей возможность участия в производстве по уголовному делу в качестве защитника лиц, являющихся близким родственником или родственником следователя, принимавшего либо принимающего участие в производстве по данному уголовному делу. Вынесенное судьей Г [] постановление от 19.07.2017, по мнению защитников, является незаконным и необоснованным, в нем искажены фактические обстоятельства, на основании которых судья вынес решение об отказе в удовлетворении ходатайства стороны защиты о признании указанных протоколов следственных действий недопустимыми доказательствами. При этом в жалобе защитников содержится подробное обоснование их доводов со ссылками на материалы уголовного дела и протокол судебного заседания. Как утверждают защитники, отказывая стороне защиты в признании недопустимыми доказательствами протоколов следственных действий, произведенных с участием адвоката Николаева А.В., суд проигнорировал доводы, изложенные защитниками в их письменном ходатайстве. Доведение до присяжных заседателей недопустимых доказательств, как указано в жалобе, повлияло на исход голосования по вопросному листу. В итоге адвокаты Усова О.В. и Усов В.Г. просят отменить постановленный в отношении Никитина А.В. приговор и уголовное дело направить

на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе со стадии подготовки к судебному заседанию.

Государственными обвинителями – прокурорами прокуратуры Приморского края Чернявской Л.П. и Камболиным А.В., а также потерпевшими М [] р [] и П [] поданы письменные возражения на апелляционные жалобы, доводы которых потерпевшие и государственные обвинители считают необоснованными, и просят жалобы оставить без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Осужденный Ковтун В.А. в письменных возражениях высказывает несогласие с жалобой адвоката Ильина С.Н., полагая, что оснований для отмены приговора не имеется; просит удовлетворить его (Ковтуна) апелляционную жалобу, изменить приговор и смягчить наказание.

Проверив уголовное дело, судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения апелляционных жалоб.

Данное уголовное дело рассмотрено судом с участием коллегии присяжных заседателей.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Ковтун В.А., Кириллов М.А. и Никитин А.В. признаны виновными в совершении инкриминированных им деяний.

Вердикт присяжных заседателей в соответствии с ч.2 ст.348 УПК РФ является обязательным для председательствующего.

Правильность вердикта присяжных заседателей в соответствии с ч.4 ст.347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение.

Поскольку дело рассмотрено с участием присяжных заседателей, то приговор не подлежит пересмотру в суде апелляционной инстанции в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, в том числе по доводам жалобы защитника – адвоката Ильина С.Н., оспаривающего доказанность установленных вердиктом присяжных заседателей обстоятельств инкриминированных Ковтуну В.А. преступлений.

С учетом того, что дело рассмотрено судом с участием присяжных заседателей, доказательства, относящиеся к фактическим обстоятельствам обвинения, судом апелляционной инстанции не проверяются.

Представленные сторонами доказательства оценивались присяжными заседателями при вынесении вердикта в порядке, предусмотренном ст.ст.341, 342, 343 УПК РФ, в соответствии с их исключительной компетенцией, указанной в ч.1 ст. 334 УПК РФ.

Основанный на вердикте присяжных заседателей вывод суда первой инстанции о виновности осужденных Ковтуна В.А., Кириллова М.А. и Никитина А.В. в инкриминированных им преступлениях, а также о фактических обстоятельствах, признанных доказанными присяжными заседателями, не может быть поставлен под сомнение судом апелляционной инстанции.

Доводы жалоб защитников-адвокатов Усовой О.В. и Усова В.Г. о нарушении права Никитина А.В. на защиту в связи с тем, что он, как они утверждают, был осужден за совершение преступного деяния, в совершении которого

ему не предъявлялось обвинение, а также о выходе государственного обвинителя и суда за пределы предъявленного Никитину обвинения являются необоснованными.

В соответствии со ст.252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушаются его права.

Если в ходе судебного разбирательства по уголовному делу публичного обвинения государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей части по основаниям, указанным в уголовно-процессуальном законе.

Государственный обвинитель до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора может также изменить обвинение в сторону смягчения путем исключения из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих наказание, или ссылки на какую-либо норму УК РФ, если деяние подсудимого предусматривается другой нормой УК РФ, нарушение которой вменялось ему в обвинительном заключении. Государственный обвинитель вправе ходатайствовать перед судом и о переквалификации инкриминированного подсудимому деяния в соответствии с нормой УК РФ, предусматривающей более мягкое наказание (ч.7, 8 ст.246 УПК РФ).

Данные нормы уголовно-процессуального закона при судебном разбирательстве уголовного дела в отношении Никитина А.В. нарушены не были.

Сравнительный анализ обвинительного заключения, составленного в отношении Никитина А.В., а также постановленного в отношении него приговора позволяет сделать вывод о том, что суд не вышел за пределы предъявленного подсудимому обвинения, и на основании вердикта присяжных заседателей, обоснованно квалифицировал его действия как участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и совершенном ею нападении; незаконное хранение, перевозка, передача и ношение огнестрельного оружия, совершенные организованной группой; убийство нескольких лиц - П [REDACTED] Н [REDACTED] М [REDACTED] и С [REDACTED], сопряженное с разбоем и бандитизмом, а также как разбой с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, совершенный организованной группой, в целях завладения имуществом в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

В приговоре содержится описание преступных деяний, совершенных Никитиным А.В., в том числе действий в организованной группе, связанных с незаконным хранением, перевозкой, передачей и ношением огнестрельного оружия, указанного в приговоре, как это было предъявлено ему органами предварительного следствия. Данное обвинение, с учетом высказанных государственным об-

винителем в прениях и при формулировании вопросного листа предложений, не ухудшающих положение подсудимого, было поддержано прокурором в ходе судебного разбирательства дела.

У суда не было оснований для возвращения уголовного дела прокурору, о чем утверждают защитники Усова О.В. и Усов В.Г.

Председательствующий судья обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства адвокатов Усовой О.В. и Усова В.Г. о возвращении уголовного дела прокурору, поскольку оснований, предусмотренных ст.237 УПК РФ, не имелось.

Вынесенное судьей Г [] постановление от 20.02.2018 об отказе в удовлетворении данного ходатайства является законным, обоснованным и мотивированным.

При этом судьей были учтены положения закона о том, что уголовное дело подлежит возвращению прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в том случае, если обвинительное заключение составлено с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основании данного заключения.

Таких нарушений закона, которые бы препятствовали суду рассмотреть дело и постановить приговор или вынести иное решение на основании имеющегося в деле обвинительного заключения, судом не установлено.

Судья, установил, что в предъявленном подсудимым обвинении указано, что кроме подсудимых в разбойном нападении на потерпевших принимал участие С []. При этом в одном из абзацев обвинения указано на то, что при совершении убийства выстрел в голову С [] из винтовки «ТОЗ-8» произвел С [], дело в отношении которого не рассматривалось в связи с его смертью.

Судья, отказывая в удовлетворении ходатайства защиты о возвращении дела прокурору, обоснованно признал, что данная ошибка при указании инициалов С [] является явно технической (опиской).

Необходимо также отметить, что в обвинении у всех осужденных неоднократно указывается на участие в подготовке и совершении разбойного нападения и убийства потерпевших человека по фамилии С [] при этом нигде, кроме указанного выше абзаца, не имеется ссылки на то, что кроме С [] и осужденных, участие в совершении указанных преступлений принимал какой-либо другой человек по фамилии С [], имеющий инициалы [].

Вопреки утверждению защиты, данная ошибка никаким образом не затрагивает интересы Никитина и не нарушает его право на защиту.

Не является основанием для возвращения уголовного дела прокурору и техническая ошибка (описка), допущенная в одном из абзацев обвинительного заключения, где неверно указаны инициалы Никитина, на что обращают внимание защитники Усова О.В. и Усов В.Г. в апелляционной жалобе.

Доводы жалобы защитников о том, что в вопросном листе судья обязан был указать фамилию Сухорада и его инициалы, как соучастника инкриминирован-

ных Никитину преступлений, не могут быть признаны обоснованными, поскольку согласно закону в вопросном листе недопустима постановка вопросов о виновности других лиц, не привлеченных к уголовной ответственности.

У суда, постановившего обжалуемый стороной защиты приговор, также не имелось оснований для прекращения уголовного дела в отношении Никитина А.В., поскольку ранее органами следствия и судом не выносились решений (постановлений или определений) о прекращении уголовного дела (полностью или частично) по обвинению в совершении преступлений, указанных в приговоре.

Государственный обвинитель в ходе судебного разбирательства изменил обвинение Никитина и других подсудимых путем исключения из юридической квалификации инкриминированного им органами следствия деяния признака преступления, предусмотренного п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ (совершение убийства с особой жестокостью), не поддержал обвинение Никитина в «незаконном приобретении» огнестрельного оружия, а также в части действий, связанных с незаконным оборотом боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, некоторых видов огнестрельного и холодного оружия, незаконные действия с которым органами следствия инкриминировались ему, как участнику банды.

При этом государственным обвинителем суду были приведены мотивы изменения предъявленного Никитину А.В. обвинения.

Судья при составлении вопросного листа, а также при постановлении приговора учел данную позицию государственного обвинителя, которая не ухудшает положение Никитина и не нарушает его право на защиту.

Вопреки утверждениям защитников-адвокатов Усовой О.В. и Усова В.Г., государственными обвинителями Чернявской Л.П. и Камболиным А.В. в ходе судебного разбирательства не было допущено нарушений закона, которые могли бы быть расценены как незаконное воздействие на присяжных заседателей и повлечь за собой отмену приговора.

Как видно из протокола судебного заседания, поддерживая обвинение, государственные обвинители осуществляли свои полномочия в пределах своей компетенции, при этом они не допускали высказываний и не совершали действий, выходящих за рамки их полномочий, не сообщали о процессуальных вопросах, не подлежащих рассмотрению в присутствии присяжных заседателей, не затрагивали вопросы права, не входящие в компетенцию присяжных заседателей, способные вызвать их предубеждение в отношении подсудимых и других участников процесса, не доводили до присяжных заседателей информацию, не относящуюся к фактическим обстоятельствам дела, и не нарушали права на защиту подсудимых.

Уменьшение или «сужение обвинения» Никитина А.В., о чем указывается в жалобе защитников, не является нарушением закона со стороны государственных обвинителей.

Государственными обвинителями не изменялось обвинение Никитина, в том числе по фактическим обстоятельствам инкриминированного деяния, что ухудшало бы его положение по сравнению с тем обвинением, которое ему было предъявлено органами предварительного следствия в обвинительном заключе-

нии.

Поскольку положение осужденного Никитина А.В. и его права, в том числе право на защиту, при таком обвинении нарушены не были, то суд, основываясь на вердикте присяжных заседателей, вправе был постановить приговор без возвращения уголовного дела прокурору.

Упоминание во вступительном заявлении государственного обвинителя об участии в банде С [] не могло повлиять на выводы присяжных заседателей, изложенные в вердикте.

Учитывая, что Ковтун В.А. ранее, приговором Приморского краевого суда от 28.04.2014, был оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.209 УК РФ, то председательствующий судья в вопросном листе обоснованно не указал его, как участника банды.

Доводы апелляционной жалобы защитников о том, что с учетом позиции государственного обвинителя и поддержанного им обвинения Никитин был лишен возможности защищаться от обвинения – неосновательны, поскольку, как уже было отмечено, государственный обвинитель не изменял обвинение в сторону ухудшения подсудимого.

Никитин и его защитники, участвуя в судебном заседании, слышали заявленные государственными обвинителями ходатайства и принятые по ним судом решения, имели возможность возражать против обвинения, представлять свои доказательства, высказывать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов, выносимых на разрешение присяжных заседателей, а также заявлять ходатайства о постановке перед присяжными заседателями новых вопросов, в том числе вопросов об обстоятельствах, которые влияют на степень виновности подсудимого, либо изменяют ее характер, влекут за собой освобождение подсудимого от ответственности. Каких-либо препятствий в реализации этих прав председательствующий судья стороне защиты не создавал.

Вопросы квалификации (юридической оценки) преступлений в прениях сторон государственным обвинителем не затрагивались, а заявление прокурора об отказе от поддержания обвинения в части применения пыток к потерпевшему С [] не нарушило права подсудимых и не повлияло на вердикт присяжных заседателей.

После выступления государственного обвинителя в прениях сторон у стороны защиты имелось достаточно времени для подготовки к прениям, с учетом измененного обвинения.

Доводы апелляционных жалоб защитников Никитина А.В. о том, что судья Г [] при новом рассмотрении уголовного дела обязан был «проверить законность измененного судьей К [] обвинения Никитина А.В.» не могут быть признаны обоснованными.

Проверка законности и обоснованности принятых судом (судьей) первой инстанции решений по общему правилу относится к компетенции вышестоящих судов апелляционной или кассационной инстанций.

При этом судебная коллегия отмечает, что, учитывая положения ст.240 УПК РФ (непосредственность и устность судебного разбирательства), после от-

мены ранее вынесенного приговора при новом рассмотрении уголовного дела судебное разбирательство проводится заново, в полном объеме, соответственно, представление доказательств, рассмотрение соответствующих ходатайств участников процесса, в том числе об отказе от обвинения или об изменении обвинения, подлежат непосредственному рассмотрению именно в ходе судебного разбирательства, в котором разрешается уголовное дело по существу предъявленного подсудимому обвинения.

Разрешение судом ходатайств в ходе рассмотрения дела, приговор по которому отменен с передачей дела на новое рассмотрение, не освобождает председательствующего судью от обязанности проверки обоснованности доводов, изложенных в ходатайствах в рамках нового судебного разбирательства, а ранее принятые другим судьей по результатам рассмотрения ходатайств решения не имеют преюдициального значения при новом рассмотрении дела.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное разбирательство проведено на основе принципа состязательности, установленного статьей 15 УПК РФ, с учетом требований статьи 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, статьи 335 УПК РФ об особенностях судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, статьи 334 УПК РФ о полномочиях судьи и присяжных заседателей.

Председательствующим судьей сторонам были созданы и обеспечены равные условия для исполнения их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Правом представить доказательства и заявить ходатайства, в том числе о недопустимости доказательств, представленных стороной обвинения, сторона защиты воспользовалась в полном объеме.

Председательствующий не препятствовал стороне защиты Никитина А.В. довести до присяжных заседателей свою позицию и мнение по всем вопросам, разрешение которых по закону отнесено к компетенции коллегии присяжных заседателей, и не выступал на стороне обвинения, как об этом утверждается в жалобе адвокатов Усовой О.В. и Усова В.Г.

Вопреки утверждениям защитников, в присутствии присяжных заседателей исследовались лишь допустимые и относимые доказательства, полученные в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Ходатайство стороны защиты о признании протоколов допросов Никитина А.В. на предварительном следствии в качестве подозреваемого и обвиняемого и проверки его показаний на месте с участием защитника - адвоката Николаева Н.Е. недопустимыми доказательствами председательствующим судьей было рассмотрено и обоснованно отклонено с изложением мотивов, указанных в постановлении от 19.07.2017 (т.105 л.д.234-235).

Данное постановление является законным, обоснованным и мотивированным. Оснований не согласиться с выводами судьи, изложенными в постановлении, судебная коллегия не усматривает.

Вопросы вопросного листа перед присяжными заседателями были сформулированы и изложены в соответствии со ст. 338-339 УПК РФ, поставлены в

понятных присяжным заседателям формулировках и не требовали от присяжных заседателей собственно юридической оценки при вынесении вердикта.

В вопросный лист не включались вопросы, которые не были бы предметом обсуждения с участием сторон; в нем также не содержится формулировок вопросов, которые бы допускали при ответе на них признание подсудимых виновными в совершении деяния, по которому обвинение им не предъявлялось либо не было поддержано государственным обвинителем.

Напутственное слово председательствующим произнесено в соответствии с требованиями ст.340 УПК РФ.

Вынесенный присяжными заседателями вердикт соответствует требованиям ст. 343 УПК РФ и не содержит противоречий либо неясностей.

Вопреки утверждениям адвокатов, указание в приговоре о наркотических средствах не является нарушением прав Никитина А.В., поскольку данным приговором он не признан виновным и не осужден по ч.4 ст.229 УК РФ и п. «а» ч.4 ст.228.1 УК РФ за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Наркотические средства, завладеть которыми наряду с другим имуществом намеревались обвиняемые в ходе разбойного нападения, были указаны в обвинительном заключении, что относится к фактическим обстоятельствам инкриминированного осужденным преступления, предусмотренного ч.4 ст.162 УК РФ. При этом, как уже было отмечено, преступление, предусмотренное ч.4 ст.229 УК РФ, осужденным не вменялось и вопросы о совершении ими указанного преступления в вопросном листе не ставились.

Указанные в вопросном листе формулировки к юридическим терминам не относятся.

Не могут быть признаны обоснованными доводы защитников о том, что суд вышел за пределы обвинения, поскольку указал в приговоре о действиях Никитина А.В. с иным огнестрельным оружием автоматом АК-74 (вместо АКС-74), которое органами следствия ему не вменялось при квалификации преступления, предусмотренного ст.222 УК РФ.

Судом в приговоре, постановленном на основании вердикта присяжных заседателей, при описании преступного деяния Никитина А.В. указано, что созданная в целях нападения на граждан организованная группа, в состав которой входил Никитин, имела на вооружении огнестрельное оружие, в том числе автомат АКС-74, с использованием которого было совершено разбойное нападение на П [REDACTED] Н [REDACTED] М [REDACTED] и С [REDACTED] и их убийство.

Это же оружие - автомат, изготовленный самодельным способом из макета массогабаритного (ММГ) АКС-74, указан и в обвинительном заключении Никитина А.В., и в вердикте присяжных заседателей, которые признали доказанным виновность Никитина в совершении инкриминированных ему деяний с использованием данного оружия.

Таким образом, суд в ходе разбирательства дела не вышел за пределы предъявленного Никитину А.В. обвинения, как об этом утверждает сторона

защиты, а допущенная неточность на странице 6 приговора при разрешении вопросов, касающихся юридической оценки действий подсудимого - не указание одной буквы «С» в модификации автомата (АК-74 вместо АКС-74), на что обращается внимание в апелляционной жалобе защитников, не является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим за собой отмену приговора.

Из материалов уголовного дела также не следует, что государственным обвинителем Никитину А.В. было бы вменено незаконное приобретение какого-либо дополнительного оружия, о чем утверждается в жалобе защитников.

Юридическая оценка действий Кириллова М.А., Ковтуна В.А. и Никитина А.В., исходя из вердикта присяжных заседателей о доказанности установленных фактов, судом в приговоре дана правильно.

Доводы жалобы осужденного Ковтуна В.А. о том, что он не вступал с соучастниками (исполнителями) преступлений в предварительный сговор на совершение убийств и разбойного нападения и не был посвящен в их план, не могут быть признаны обоснованными, поскольку опровергаются вердиктом коллегии присяжных заседателей, согласно которому, отвечая на вопросы №14 и №15, присяжные заседатели признали Ковтуна В.А. виновным в том, что 26.09.2009 он был привлечен Ковтуном А.А. и С.А.С. к разработанному ими совместно с другими членами устойчивой вооруженной группы (Илютиковым В.С., Кирилловым М.А. и Никитиным А.В.) плану, согласно которому они договорились с использованием бинокля и принадлежащего Ковтуну А.А. кроссового мотоцикла организовать слежение за потерпевшими, чтобы узнать место изготовления ими наркотических средств. При этом к месту нахождения потерпевших их, вместе с оружием, для совершения нападения должен был доставить Ковтун В.А. на принадлежащем ему автомобиле. Согласно плану, Ковтун А.А., С.А.С., Кириллов М.А., Илютиков В.С. и Никитин А.В. с использованием оружия - винтовки, автомата, двуствольного ружья и одноствольного ружья - для завладения имуществом, должны были напасть на П [REDACTED], Н [REDACTED] и М [REDACTED] лишить их жизни, а С [REDACTED] ранить в ногу, выяснить у него места, где спрятаны изготовленные потерпевшими наркотические средства, а также денежные средства, после этого С [REDACTED] лишить жизни, а наркотические средства и деньги - похитить.

В этот же день, 26.09.2009, Ковтун В.А., действуя согласно разработанному плану, для совершения нападения на своей автомашине «Toyota Carina» перевез Ковтуна А.А., Никитина А.В., С.А.С., Илютикова В.С. и Кириллова М.А., которые взяли с собой указанное выше оружие, в район перекрестка дороги, ведущей к протоке реки Уссури, расположенного за новым кладбищем пгт. Кировского Кировского района Приморского края.

Ковтун А.А., Никитин А.В., С.А.С., Илютиков В.С. и Кириллов М.А. прошли в лесной массив, где продолжили вести наблюдение за П [REDACTED], М [REDACTED] Н [REDACTED] и С [REDACTED], которые в данном месте занимались изготовлением наркотических средств из конопли.

Не сумев выбрать подходящий момент для нападения, Ковтун А.А., Никитин А.В., С.А.С., Илютиков В.С. и Кириллов М.А. спрятали огнестрельное оружие, чтобы на следующий день совершить нападение.

После чего, в этот же день, Ковтун В.А. на автомашине увез их с места подготовки нападения.

На следующий день, 27.09.2009, согласно разработанному плану, Ковтун А.А. прибыл на мотоцикле в указанное место, а Ковтун В.А. на автомобиле туда же привез Никитина А.В., С.А.С. и Илютикова В.С.

Ковтун А.А., Никитин А.В., С.А.С. и Илютиков В.С., используя оружие, совершили нападение на П [] Н [] и М [] и С [], лишили их жизни и завладели указанным в вердикте имуществом, размер которого обоснованно признан судом особо крупным.

При этом, как установлено судом, Ковтун В.А., выполнив свою роль, покинул место преступления после того, как потерпевший М [] был лишен жизни.

При таких обстоятельствах, учитывая, что Ковтун В.А. не входил в организованную группу (банду), но, будучи осведомленным о планах и преступных намерениях Ковтуна А.А., Илютикова В.С., Кириллова М.А., Никитина А.В. и С.А.С., заранее договорившихся о совершении нападения и лишении жизни четырех потерпевших, и будучи привлеченным к участию в этих преступлениях, оказал содействие в совершении преступлений, перевоза нападавших на своей автомашине к месту слежки 26 сентября 2009 года и к месту убийства 27 сентября 2009 года, суд правильно квалифицировал его действия как пособничество в убийстве, т.е. умышленном причинении смерти другому человеку, двум и более лицам, группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с разбоем, а также как пособничество в разбое, то есть нападении в целях хищения чужого имущества, совершенном с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, группой лиц по предварительному сговору, в целях завладения имуществом в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Вопреки доводам жалобы Кириллова М.А., его действия правильно квалифицированы судом по пп. «а», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ и пп. «а», «б», «в» ч.4 ст. 162 УК РФ.

Как установлено судом на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Кириллов М.А., действуя в составе устойчивой вооруженной группы (банды), вместе с другими ее членами (К [], С.А.С., Илютиковым В.С. и Никитиным А.В.) участвовал в разработке плана разбойного нападения на П [] Н [] и М [] и С [], и их убийства, выслеживал потерпевших и вел наблюдение за ними, в целях реализации данного плана. Таким образом, он выполнил свою роль в преступлениях, которые впоследствии были реализованы непосредственными исполнителями: Ковтуном А.А., С.А.С., Илютиковым В.С. и Никитиным А.В.

То обстоятельство, что Кириллов М.А. 27.09.2009 не принимал непосредственного участия с Ковтуном А.А., С.А.С., Илютиковым В.С. и Никитиным А.В. в разбойном нападении на потерпевших и их убийстве, не влияет на квалификацию его действий как исполнителя преступлений.

Согласно ч.5 ст.35 УК РФ участник организованной группы несет ответственность за те преступления, в подготовке или непосредственном совершении которых он принимал участие.

По смыслу закона при совершении преступлений организованной группой действия всех участников преступлений, вне зависимости от выполняемой ими роли, подлежат квалификации как исполнение (соисполнительство) преступления в составе организованной группы, без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Банда является одной из разновидностей организованной группы, которая характеризуется своей вооруженностью и своими преступными целями - совершение нападений на граждан и организации.

Таким образом, действия Кириллова М.А., как участника банды, правильно квалифицированы судом как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, двум и более лицам, сопряженное с разбоем и бандитизмом, а также как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, организованной группой, в целях завладения имуществом в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Наказание, назначенное Никитину А.В, Кириллову М.А. и Ковтуну В.А., является справедливым, поскольку соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, обстоятельствам их совершения и личностям виновных.

При назначении наказания судом были учтены вердикт присяжных заседателей о признании всех подсудимых заслуживающими снисхождения, а также все обстоятельства, смягчающие наказание Никитина А.В, Кириллова М.А. и Ковтуна В.А., в том числе и те, на которые они и защитники ссылаются в апелляционных жалобах.

Судом Ковтуну В.А. наказание было назначено с применением ст.64 УК РФ, т.е. ниже низшего предела, предусмотренного законом за совершенные им преступления.

Частичный отказ прокурора от обвинения по п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ был учтен председательствующим судьей при составлении вопросного листа и не требовал особого указания на это обстоятельство при определении меры наказания осужденным, как ошибочно полагают Ковтун В.А. и Кириллов М.А. в своих жалобах.

Судом не усмотрено оснований для изменения осужденным, в том числе Ковтуну В.А., в соответствии с ч.6 ст.15 УК РФ категории преступлений на менее тяжкие.

Изложенные в приговоре выводы суда по вопросам наказания осужденных являются законными, обоснованными и мотивированными.

Довод Ковтуна В.А. о том, что во вводной части приговора необоснованно не указано его место работы - несостоятелен. Как следует из протокола судебного заседания, председательствующий судья в судебном заседании 23.04.2018 выяснял у Ковтуна В.А., имеется ли у него место работы, на что Ковтун В.А. ответил, что на данный момент он официально не трудоустроен (л.1142 протокола). Вместе с тем, при назначении наказания судом учтены характеристики Ковтуна В.А. с прежних мест работы, а также сведения и характеристики с места жительства и места учебы.

Оснований для смягчения назначенного Никитину А.В, Кириллову М.А. и Ковтуну В.А. наказания не имеется.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Приморского краевого суда с участием присяжных заседателей от 3 мая 2018 года в отношении Никитина Алексея Викторовича, Кириллова Максима Анатольевича и Ковтуна Вадима Александровича оставить без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи